

Шэнь Цинхань, выросший в горах Куньлунь, никогда не видел ничего подобного. Он лишь успел заметить, как на него камнем падает что-то черное и бесформенное. Стоило ему вскинуть меч, чтобы отразить атаку, как рядом раздался крикливый голос Гу Цзэсяо:

— Все в сторону! Дайте мне дорогу!

Цинхань не стал испытывать судьбу. Громовержец с тяжелым стуком ударился оземь. Шэнь одним взмахом меча разрубил первую шестерку летучих мышей, пикировавших на него, и тут же, изящно развернувшись на каблуках, отскочил в сторону.

Твари оказались ядовитыми: их кровь, черная и густая, окропила траву, и та на глазах начала сохнуть и чернеть.

«Неужели они настолько опасны?» — пронеслось в голове.

Не успел он додумать, как оглушительный взрыв сотряс воздух. Громовержец Гу Цзэсяо выплюнул огромный шар яростного пламени, который понесся навстречу рукокрылым. Против этих тварей огонь был идеальным оружием, если бы не одно «но»...

— Плохо дело! — закричал кто-то из юношей. — Ледяная стена тает!

Сверху наседали летучие мыши, а за тающим ледяным барьером клубился смертоносный яд. Оказавшись меж двух огней, Шэнь Цинхань обреченно вздохнул и снова вскинул меч, вливая остатки истинной ци в пошатнувшуюся преграду.

Рукокрылые твари накатывали волна за волной — плотные, удушливые тучи, от вида которых мороз шел по коже.

— Гу Цзэсяо, — сквозь зубы процедил Шэнь, — ты не мог бы пулять своими шарами пореже?

— Какими еще шарами? — огрызнулся мальчишка. — Это Громовержец!

— Да хоть Небесная кара! Ты не видишь, что лед тает? Ты хочешь, чтобы нас всех этим черным дымом отравило?

— А ты, значит, хочешь, чтобы нас летучие мыши загрызли?

Шэнь Цинхань в ярости стиснул зубы. Гу Цзэсяо, заметив, что Цинхань задет за живое, ехидно прищурился:

— Ой, Шэнь Цинхань, ты что, выдохся? Тяжело поддерживать стену одной лишь внутренней

силой? Понял, что это слишком накладно, и сразу пошел на попятную?

Вместо ответа Шэнь описал мечом сверкающую дугу. Морозный воздух сорвался с лезвия, мгновенно сбив еще несколько десятков тварей.

— Видишь? — бросил он. — Я и без твоих костров справляюсь.

Гу Цзэсяо упер руки в бока.

— Мечом я махать не умею, так что если ты такой герой — валяй сам!

С этими словами он с силой отпихнул Громовержца и, ко всеобщему изумлению, уселся прямо на землю, демонстрируя, что обиделся.

Шэнь Цинхань оторопел. Он и раньше сталкивался с несносными людьми, но чтобы настолько... Цзэсяо был еще ребенком, но разве самого Цинханя не баловали и не лелеяли всю жизнь? Сейчас, когда на нем держалась ледяная стена и когда сверху давили ядовитые твари, у Шэня просто не оставалось сил на препирательства.

Юноша-посыльный, Чэнбинь, видимо, понял, в каком положении оказался мастер Шэнь. Он поспешил к Гу Цзэсяо и попытался поднять его за руку:

— Молодой господин Гу, господин Шэнь вовсе не хотел вас обидеть. Просто огонь и впрямь топит лед, а поддерживать стену на одном упорстве слишком тяжело, силы на исходе.

Но мальчишка лишь громче заверещал:

— Он же такой крутой, такой великий! Вот пусть всё сам и делает! А на мне срываться нечего! Я, Гу Цзэсяо, только Громовержцем и владею, больше ничего не смыслю! Всё, я умываю руки! Делайте что хотите!

Тем временем остальные слуги, обнажив клинки, отчаянно отбивались от черных мышей, прорывавшихся под ледяной купол.

Шэнь Цинхань, сгорая от негодования, мельком взглянул на карету Ин Сыиня. Тишина. Снаружи творился суший хаос, и Хоу Сяовэнь просто не мог этого не слышать. Неужели он прикидывается слепым и глухим лишь для того, чтобы полюбоваться на мучения Шэня?

— Змеи! Там змеи!

— Берегитесь! Под ноги смотрите!

Крики ужаса зазвучали со всех сторон.

Шэнь опустил взгляд и вздрогнул: из-под земли высунула голову маленькая изумрудно-зеленая змейка. Он не боялся гадов, но внезапность появления заставила его сердце пропустить удар. Цинхань инстинктивно отступил и одним точным движением снес гадине голову.

— А-а-а!.. Мамочки! — Гу Цзэсяо, сидевший на земле, подскочил как ошпаренный. Увидев змей, он, забыв про все обиды, бросился наутек, спотыкаясь и едва не падая.

Будь Шэнь Цинхань один, он бы нашел способ прорваться. Но сейчас под его защитой было множество людей. А Хоу Сяовэнь продолжал сидеть в карете, не шевелясь, будто скала среди бушующего моря. Шэнь оглянулся один раз, второй, и наконец не выдержал:

— Ин Сыинь!

Всего одно имя.

В ту же секунду из кареты ударил мощнейший поток ци. Смерч неведомой силы взметнулся ввысь, разрывая тучи летучих мышей, и пронесся по земле, сметая изумрудных змей. В одно мгновение ядовитый туман развеялся, и мир вокруг снова стал чистым и спокойным.

Шэнь Цинхань в оцепенении посмотрел на свой меч, а затем — на карету.

Тут же из-под занавески вырвался черный жгут густого тумана, пропитанный жаждой крови. Словно живая плоть, он метнулся к ближайшему дереву и мгновенно вытащил из густой листвы фигуру в черном. Незнакомец с тяжелым стоном рухнул прямо к ногам отряда.

Ин Сыинь отозвал свою призрачную «лозу» и, отодвинув полог, неспешно вышел из кареты. Он посмотрел прямо на Шэня и усмехнулся:

— Хм, неплохо. На этот раз в твоих глазах я вижу не только гнев, но и капельку восхищения.

Цинхань смущенно отвел взгляд.

Гу Цзэсяо подбежал поближе:

— Хоу, и это всё? Он был один?

— Как видишь, — отозвался Ин Сыинь. — Одного человека хватило, чтобы вы устроили здесь курятник. Никакого толка от вас нет.

— Да это всё потому, что наши техники с Шэнь Цинханем не ладят! — недовольно буркнул мальчишка. — У него магия льда, у меня магия огня, мы только мешаем друг другу!

— О, — приподнял бровь Ин Сыинь, — теперь ты уже за него заступаешься?

— Да при чем тут «заступаюсь»? Я правду говорю! А вы, Хоу, и впрямь железные нервы имеете — сидели там в тишине, пока нас чуть не перетравили. Неужели совсем не боялись, что с кем-то из нас беда случится?

Услышав про беду, Шэнь Цинхань бросился к отставшим слугам. Увы, было поздно. Двое из них лежали неподвижно, из их ушей и носа сочилась черная кровь. Яд подействовал мгновенно.

Цинхань в который раз за день стиснул зубы. «Проклятый Ин Сыинь! Неужели он не мог вмешаться хоть на мгновение раньше и спасти их?»

Пленный, поверженный силой Хоу, лежал на земле, не в силах даже пошевелиться. Его внутренности, казалось, превратились в кашу, а изо рта текла тонкая струйка крови.

Гу Цзэсяо подошел к нему и высокомерно спросил:

— Ты кто такой, сопляк? Страх потерял — на людей из Цзибэй нападать? Жить надоело?

Цзибэй? Черный человек в ужасе расширил глаза. Похоже, он и понятия не имел, на кого поднял руку. Хоу Сяовэнь, Ин Сыинь... Неужели это действительно он?

— Шэнь Цинхань, возвращайся, — бросил Ин Сыинь, уже не глядя на пленного. — Я устал. Нужно поскорее добраться до города. Не прошло и двух дней пути, а мне уже дважды приходится марать руки. Зачем я только кормлю ораву таких бесполезных людей?

Шэнь Цинхань посмотрел в спину удаляющемуся Хоу. Его так и подмывало высказать всё, что он думает, но он лишь молча отряхнул ладони. В конце концов, если сам Ин Сыинь не дорожит своими людьми, то зачем Шэню сокрушаться о них?

Однако стоило ему подойти к карете, как Гу Цзэсяо одним резким движением пальцев ударил пленного в смертельную точку.

Шэнь Цинхань рванулся вперед, чтобы остановить его, но опоздал.

— Зачем ты его убил?! — воскликнул он.

— А чего с ним церемониться? Оставить, чтобы он тебе пятки лизал? — хмыкнул мальчишка.

— Но вы даже не спросили, кто он и зачем на нас напал! Просто взяли и оборвали жизнь?

— И зачем мне тратить время на эти пустые разговоры?

— Как зачем?! Чтобы узнать причину! Узнать истину!

Гу Цзэсяо пожал плечами:

— А мне неинтересно.

Шэнь Цинхань на мгновение лишился дара речи.

В этот момент Ин Сыинь приоткрыл занавеску кареты:

— Цинхань, заходи. Если мы не отправимся сейчас, придется снова ночевать в лесу. А если хочешь что-то узнать — спроси меня. Я и так всё знаю.

— Слышал? — поддакнул Гу Цзэсяо. — Наш Хоу всё на свете знает, незачем расспрашивать это гнилое отродье.

Он еще раз пренебрежительно пнул труп и зашагал к своей лошади.

После этой стычки отряд заметно приободрился. Люди, еще недавно плетущиеся без сил, теперь расправили плечи и пришпорили коней, стараясь поскорее покинуть горы.

Чайник Шэнь Цинханя всё еще стоял в карете. Стоило ему войти, как Ин Сыинь протянул ему посудину и спросил:

— Продолжим рассказ?

Шэнь, не скрывая раздражения, взмахнул рукавом и забился в самый дальний угол сиденья.

— Опять ты не в духе? — удивился Хоу. — Кто на этот раз тебя обидел?

— Ты ждал, пока я тебя позову, прежде чем вмешаться? — прямо спросил Шэнь.

— Именно, — Ин Сыинь ответил так просто, будто это было само собой разумеющимся.

— Твои люди погибли. Двое. Ты хоть это понимаешь?

— Понимаю.

Гнев вспыхнул в груди Цинханя с новой силой:

— И ты просто смотрел, как они умирают?! Они ведь пошли за тобой! Они живыми вышли из твоего дома, они должны были так же вернуться назад!

Ин Сыинь даже не шелохнулся. Он лишь подпер подбородок рукой и с любопытством взглянул на юношу:

— С чего бы это?

Шэнь Цинхань задохнулся от возмущения.

— Я не знаю, каким истинам учил тебя тот старик Сими в горах Куньлунь, — ровным голосом произнес Ин Сыинь, — но в моем поместье в Цзибэй ты должен усвоить лишь одно правило.

— Я не желаю слушать твои правила!

— Сейчас не желаешь, а позже поймешь, как они важны. Мир жесток, Цинхань. И мой тебе совет: не будь слепо добрым. Это до добра не доводит.

— А ты хоть раз в жизни был добрым?

Ин Сыинь рассмеялся, и в его смехе не было ни капли издевки:

— Ну, я ведь не родился с мечом в руках и жаждой убийства.

Цинхань промолчал.

Ин Сыинь покачал головой.

— Да уж, мельчают нынче таланты в Поднебесной. Будь мне сейчас двадцать, я бы одной левой справился с тобой нынешним.

Шэнь лишь пренебрежительно фыркнул.

Ин Сыинь улыбнулся и, видя, что Цинхань больше не намерен спорить, сладко потянулся и бесцеремонно уложил голову на колени Шэнь Цинханя.

На этот раз он даже не стал предупреждать Шэня, чтобы тот не вздумал шалить. После того как он несколько раз продемонстрировал свою истинную мощь, только безумец или самоубийца решился бы напасть на него.

Впрочем, Шэнь Цинхань и не собирался его трогать. Однако едва карета отъехала на приличное расстояние и Ин Сыинь начал погружаться в сон, Шэнь бесцеремонно растолкал его.

— Ты чего спишь?! — возмутился он. — Ты так и не объяснил, кто этот черный человек и почему он напал на нас с ядом и змеями! Рассказывай давай!

Ин Сыинь нехотя приоткрыл глаза.

Шэнь Цинхань склонился над ним — даже с такого странного ракурса его красота была безупречной.

Ин Сыинь невольно вздохнул про себя, в очередной раз признавая очевидное: «До чего же хорош, чертяка. Просто невероятно хорош».

<http://bllate.org/book/17523/1660048>